

RU

Вербализация акустических образов
в романе П. Пабст “Ich sehe das, was ihr nicht seht.
Eine blinde Strafverteidigerin geht ihren Weg” /
«Я вижу то, что вы не видите.
Слепая женщина-адвокат по уголовным делам идет своим путем»

Ладоша О. М.

Аннотация. Цель исследования заключается в обобщении в соответствии с семантическими группами репертуара лексических единиц, номинализирующих акустические образы в романе. Научная новизна исследования заключается в том, что объектом анализа становится письменный немецкоязычный текст, написанный незрячим автором. Впервые объектом анализа выступает вербализация слуховых образов как средство концептуализации действительности людей с нарушениями зрения. В результате доказано, что компенсаторная функция слуха при зрительной депривации отражается в многообразии лексических средств, тематизирующих акустические образы.

EN

Verbalisation of Acoustic Images
in P. Pabst’s Novel “Ich sehe das, was ihr nicht seht.
Eine blinde Strafverteidigerin geht ihren Weg” /
“I See What You Cannot See.
Blind Female Criminal Defense Lawyer Goes Her Own Way”

Ladosha O. M.

Abstract. The aim of the study is to generalize, in accordance with the semantic groups, the repertoire of the lexical units that nominalize acoustic images in the novel. The scientific novelty lies in the fact that the object of analysis is a written German-language text created by a blind author. For the first time, the object of analysis is the verbalization of auditory images as a means of conceptualizing the reality of people with visual impairments. As a result, it has been proved that the compensatory function of hearing in visual deprivation is reflected in the variety of the lexical means that thematize acoustic images.

Введение

Значимость проблемы интеграции людей с нарушениями зрения признается как на государственном уровне (в частности, в Российской Федерации действует государственная программа «Доступная среда»), так и представляет интерес для исследователей из различных областей наук (см., напр.: Hersh, 2013; Полякова, 2021). Актуальность лингвистических исследований речи слепых и слабовидящих для построения их полноценной концептуальной картины мира не вызывает сомнений. Поскольку представления носителя лингвокультуры вербализованы в речи, когнитивно-семантический анализ логических единиц, составляющих номинативное поле понятия, позволяет проникнуть глубже не только в семантику рассматриваемых языковых единиц, но и в сознание индивида.

Материал исследования составил немецкоязычный роман слепой женщины-адвоката Памелы Пабст (Pabst, Seul, 2014) “Ich sehe das, was ihr nicht seht. Eine blinde Strafverteidigerin geht ihren Weg” / «Слепая женщина-адвокат по уголовным делам идет своим путем» (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. Л.).

Поскольку информация не поступает к людям со зрительной депривацией по зрительному каналу, компенсаторную функцию выполняют другие перцептивные системы, в частности слух. Следовательно, языковые

единицы, вербализующие слуховые образы в романе слепого автора, могут служить отражением способа концептуализации действительности в сознании слепых.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: собрать материал исследования, то есть все представленные в романе лексические единицы, тематизирующие слуховое восприятие и звуковые образы; объединить весь репертуар выявленных средств в семантические группы; сделать вывод о значимости отдельных групп в концептуализации действительности незрячим автором.

В исследовании применялись метод сплошной выборки для поиска и отбора материала исследования, описательно-аналитический метод, а также методы дискурса-анализа и семантико-когнитивного анализа при выделении семантических групп выявленных единиц.

Теоретическую базу исследования представляют труды, посвященные дискурсивному анализу (Кибрик, 2003; Ирхин, 2014; Федорова, 2014) и проблемам когнитивной семантики (Lemmens, 2015; Баранов, Добровольский, 1997; Болдырев, 2001; Бабушкин, Стернин, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты не только расширят наши представления об особенностях мировосприятия людей с нарушениями зрения, но и в числе прочих подобных исследований позволят выстроить единую модель концептуализации мира с помощью информации, поступающей по различным перцептивным каналам. Полученные данные могут найти применение в разработке теоретических курсов по общему языкознанию и германистике, а также в учебно-методической деятельности по подготовке специалистов в области тифлокомментирования и тифлопедагогики.

Основная часть

Изучение особенностей речи людей с нарушениями зрения представляет интерес в различных областях наук: с точки зрения психофизиологии изучаются, например, особенности обработки зрительных и слуховых сигналов в коре головного мозга слепых (Bedny, Pascual-Leone, Dravida et al., 2012), развитие эмпатии (эмоционального интеллекта) у слепых (Martins, Faísca, Vieira et al., 2019), с позиций психологии и педагогики особое внимание уделяется проблеме обучения людей с нарушениями зрения, например затруднениям при восприятии выразительных средств людьми с глубокими нарушениями зрения (Саматова, 2007), образу будущего у подростков со зрительной депривацией (Быкова, 2014), психолого-педагогическим особенностям обучения школьников со зрительной депривацией работе на персональном компьютере (Соколов, 2015).

В то же время наблюдается дефицит собственно лингвистических исследований речи людей с нарушениями зрения. Одно из немногих исследований было посвящено сопоставительному анализу письменных текстов зрячих учеников и учеников с нарушениями зрения (Rodríguez Fuentes, Ortega, 2019) и выявило явные различия в текстах групп испытуемых. В частности, в текстах, создаваемых учащимися с нарушением зрения, было выявлено преобладание темпоральной связи в тексте. Однако небольшое количество испытуемых (18 человек на три группы: зрячие, учащиеся с нарушениями зрения, слепые) не позволяет сделать вывод об универсальном характере данных различий, которые могут быть обусловлены индивидуальными особенностями испытуемых. Других исследований по проблеме нами не было обнаружено.

Поскольку понятия и представления человека вербализуются в процессе коммуникации, язык открывает доступ к глубинным структурам в сознании коммуниканта.

Система слуховых образов в романе П. Пабст

В романе П. Пабст всего было выявлено более 150 различных языковых единиц, в которых вербализованы слуховые образы. Данные единицы были разделены на следующие семантические группы:

1. Голос собеседника как источник информации об окружающей действительности.
2. Различные виды шумов и окружающих звуков.
3. Глаголы говорения и слухового восприятия.
4. Метафорические образы.

Рассмотрим данные группы на примерах из романа.

1. Голос собеседника как источник информации об окружающей действительности

В данную группу попали языковые единицы, называющие или описывающие голос собеседника. В зависимости от заложенной семантики можно выделить различные подгруппы.

1.1. Метонимический перенос «голос = человек»

Поскольку автор не может видеть собеседника, первым средством установления контакта с ним является не его появление, а момент, когда собеседник вступает в вербальную коммуникацию. Таким образом, для автора человек полностью отождествляется с его голосом: "...fragt eine Männerstimme" (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «...спрашивает мужской голос», "Einmal hörte ich eine Frauenstimme schnippisch sagen" (Pabst, Seul, 2014, с. 26). / «Однажды я услышала, как женский голос резко сказал», "...stammelte die Stimme die... gar nicht mehr schnippisch klang" (Pabst, Seul, 2014, с. 27). / «...заикался голос, который... уже не звучал резко», "Da erklang die freundliche Stimme meiner Mutter" (Pabst, Seul, 2014, с. 28). / «Тогда раздался дружелюбный голос моей матери», "...die aufgebracht Männerstimme" (Pabst, Seul, 2014, с. 30). / «...сердитый мужской голос», "...mein Gesicht einer Stimme zuwenden" (Pabst, Seul, 2014, с. 47). / «...вернуть свое лицо к голосу», "Eine Stimme, die mir eine Brücke baute und mich ansprach" (Pabst, Seul, 2014, с. 50). / «Голос, который протянул мне руку и заговорил со мной», "...hörte ich

eine fremde Stimme” (Pabst, Seul, 2014, с. 93). / «...я услышала незнакомый голос», “*Frauenstimme erwiderte*” (Pabst, Seul, 2014, с. 97). / «...возразил женский голос», “...*da zischte plötzlich eine empörte Stimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 138-139). / «...вдруг зашипел возмущенный голос», “...*eine Stimme sagt dann rot, grün, blau oder gelb*” (Pabst, Seul, 2014, с. 163). / «...голос говорит тогда красный, зеленый, синий или желтый», “...*fragte eine freundliche Stimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 199). / «...спросил приветливый голос».

В приведенных выше примерах мы видим, что голос выполняет действия, возможные только для человека, например, помогает в установлении контакта, возражает и задает вопросы. Метонимические переносы являются распространённым средством художественной выразительности в романах, чем также может быть обусловлено их применение в данном произведении. В то же время представленные языковые средства позволяют выдвинуть гипотезу о высокой значимости данного средства именно для незрячих авторов.

1.2. Акустические аспекты речевого портрета говорящего

Помимо помощи в установлении контакта голос человека обладает собственными характеристиками, которые имеют особое значение для людей с нарушениями зрения. Очевидно, голос может многое сказать о человеке, и люди с нарушениями зрения стремятся извлечь максимум информации о собеседнике, исходя из доступных акустических данных: “[*Stimmen sind*] *sicher/unsicher*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «...[голоса] *уверенные/неуверенные*», “...*laute Stimmen können Unsicherheit verraten*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «...громкие голоса могут выдать неуверенность», “...*seine Stimme klingt aufgeregt*” (Pabst, Seul, 2014, с. 10). / «...его голос звучит взволнованно», “...*sympathische Stimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 98, с. 184). / «...сочувствующий голос», “*Herr Schwoll klang nett, allerdings ein wenig irritiert*” (Pabst, Seul, 2014, с. 99). / «Господин Шволль звучал приятно, но слегка раздраженно», “...*seine freundliche Stimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 178). / «...его дружелюбный голос», “*Frau Müllers Stimme blieb sachlich*” (Pabst, Seul, 2014, с. 183). / «Голос госпожи Мюллер оставался деловым», “...*die Stimme ist gar nicht streng*” (Pabst, Seul, 2014, с. 184). / «...голос вовсе не суровый», “...*in getragenen Tonfall*” (Pabst, Seul, 2014, с. 138). / «...торжественным тоном», “...*häufig passt der Klang eines Schrittes zum Klang einer Stimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / «...часто звук шагов совпадает со звуком голоса», “...*junge Frauen, wie ich aufgrund ihrer Schritte und Stimmen vermutete*” (Pabst, Seul, 2014, с. 99). / «...молодые женщины, как я предположила по их шагам и голосам», “*Seine Worte klangen kühl und respekteinflößend, aber auch stolz und sehr, sehr geheimnisvoll*” (Pabst, Seul, 2014, с. 13). / «Его слова звучали холодно, внушая уважение, но также гордо и очень-очень загадочно», “...*elegant und souverän sprechen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 13). / «...говорить элегантно и уверенно», “...*traurig klingen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 51). / «...звучать грустно», “...*er redete ruhig*” (Pabst, Seul, 2014, с. 108). / «...он говорил спокойно», “...*gutes Deutsch mit einem leichten Akzent*” (Pabst, Seul, 2014, с. 174). / «...хороший немецкий с легким акцентом», “...*akzentfrei Deutsch sprach*” (Pabst, Seul, 2014, с. 197). / «...говорил по-немецки без акцента».

В целом в данных примерах обращает на себя внимание разнообразие использованных конструкций. Кроме того, в отношении голоса и звучания употребляются лексические единицы, традиционно соотносимые с человеком: *aufgeregt/взволнованный, streng/строгий, elegant und souverän /элегантный и уверенный*.

1.3. Особенности восприятия голоса

Поскольку роль голоса в восприятии собеседника приобретает большое значение для людей с нарушениями зрения, его оценочные характеристики широко представлены в тексте. Тональность, громкость голоса могут вызывать симпатию или отталкивать, например: “...*seine Stimme klingt nicht tief*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «...его голос не звучит глубоко», “...*seine Stimme wird dünner*” (Pabst, Seul, 2014, с. 12). / «...его голос становится тоньше», “...*sie [die Stimme] klang atemlos*” (Pabst, Seul, 2014, с. 93). / «...он [голос] звучал запылавшимся», “...*angenehm tiefe Frauenstimme*” (Pabst, Seul, 2014, с. 97). / «...приятно низкий женский голос», “...*seine Stimme klang warm*” (Pabst, Seul, 2014, с. 109). / «...его голос звучал тепло», “...*schrecklich klang, gar nicht so bayerisch*” (Pabst, Seul, 2014, с. 54). / «...звучало ужасно, вовсе не по-баварски», “...*falsch klingt*” (Pabst, Seul, 2014, с. 193). / «...звучит неправильно». Как видно из примеров, учитывается не только высота тона и громкость, но и такие субъективные характеристики, как «приятно низкий», «теплый», «неправильный».

2. Различные виды шумов и окружающих звуков

Едва ли можно переоценить значение внешних шумов в нашем восприятии действительности. Однако в то время как большинство зрячих людей ориентируется на местности с помощью зрения, а посторонние звуки воспринимают как помеху или вовсе отсекают от сознания, для людей с нарушениями зрения внешние шумы становятся источником информации об окружении.

Различные виды внешних звуков в романе можно разделить на несколько категорий:

2.1. Шумы, составляющие окружающую действительность

В данную категорию вошли общие фоновые звуки с неясным источником (“*angefüllt mit Stimmengewirr, dem Klappen von Metall, unverständlichen Rufen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «наполненный гулом голосов, лязгом металла, непонятными восклицаниями», “*erinnere mich... an viele unterschiedliche Geräusche*” (Pabst, Seul, 2014, с. 58). / «вспоминаю... много разных звуков», “*ein gewisses Grundrumoren durchdringt das Gebäude*” (Pabst, Seul, 2014, с. 87). / «в здание проникает некий основной гул», “*die akustischen Eindrücke*” (Pabst, Seul, 2014, с. 177). / «акустические впечатления», “*bin ich von Geräuschen umgeben*” (Pabst, Seul, 2014, с. 177). / «я окружена шумами»). Представленная категория является наиболее малочисленной, поскольку для автора источник звука является определяющим.

2.2. Шумы, источником которых являются люди

В данной категории представлены все акустические сигналы, источниками которых являются люди, за исключением ранее рассмотренных характеристик голоса и речи: “*Frau Müller ... niest*” (Pabst, Seul, 2014, с. 10). /

«Госпожа Мюллер чихает», “*Er räuspert sich*” (Pabst, Seul, 2014, с. 10, 11, 102). / «Он откашливается», “*Er lacht*” (Pabst, Seul, 2014, с. 11). / «Он смеется», “...häufig passt der Klang eines Schrittes zum Klang einer Stimme” (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / «...часто звук шагов совпадает со звуком голоса», “...schmunzelte Berni” (Pabst, Seul, 2014, с. 53). / «...усмехнулась Берни», “*Damals klangen auch noch die Stimmen der Zugabfertiger nach oben*” (Pabst, Seul, 2014, с. 97). / «Тогда еще вверх поднимались голоса диспетчеров поездов», “*Ich hörte Schritte. Ein Mann näherte sich*” (Pabst, Seul, 2014, с. 99). / «Я слышала шаги. Подошел мужчина», “...wenn ich ihre Stimmen hörte” (Pabst, Seul, 2014, с. 107). / «...когда я слышала их голоса», “...großes Gelächter” (Pabst, Seul, 2014, с. 122). / «...громкий смех», “...mein Vater stieß einen dumpfen Laut aus” (Pabst, Seul, 2014, с. 153). / «...мой отец издал приглушенный звук», “...meine Assistentin verschluckte sich fast” (Pabst, Seul, 2014, с. 199). / «...моя помощница чуть не подавилась».

Как видно из примеров, вербальные средства из данной категории в целом являются общеупотребительными и, соответственно, распространенными в любых художественных произведениях.

2.3. Шумы как принадлежность к предмету

Поскольку для ориентирования в окружающем мире и эффективного взаимодействия с предметами требуется умение их различать, звуковая характеристика отдельных предметов приобретает особое значение: “...beim Umblättern knisterte, raschelte, säuselte das Papier” (Pabst, Seul, 2014, с. 16). / «...при переворачивании страницы бумага трещала, шуршала, шелталась», “*Flüsterten die Bücher sie ihnen etwa zu?*” (Pabst, Seul, 2014, с. 16). / «Книжки нашептывали что-то друг другу?», “*Ich konnte sie [Autos] am Klang unterscheiden*” (Pabst, Seul, 2014, с. 30). / «Я могла различать их [машины] по звуку», “...der Motor wird lauter” (Pabst, Seul, 2014, с. 33). / «...двигатель становится громче», “*Der Blindenstock erzeugt auch Geräusche*” (Pabst, Seul, 2014, с. 63). / «Белая трость тоже издает звуки», “*Früher piepten sie (die Ampeln) nur*” (Pabst, Seul, 2014, с. 65). / «Раньше они (светофоры) просто пищали», “...riepen oder summen die Ampeln” (Pabst, Seul, 2014, с. 65). / «...светофоры пищат или гудят», “*Techno mit seinem monotonen Bum-Bum*” (Pabst, Seul, 2014, с. 81). / «Техно с его монотонным бум-бумом», “*Feuerzeugschnipsen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 105). / «...щелчки зажигалки», “*Ffffffft, da ist eine Tür*” (Pabst, Seul, 2014, с. 171). / «П-ф-ф-ф, там дверь», “...klingelt das Telefon” (Pabst, Seul, 2014, с. 190). / «...звонит телефон», “...seit einem Jahr sprechen sogar unsere Akten” (Pabst, Seul, 2014, с. 181). / «...вот уже год наши акты даже разговаривают», “*Metalltor fällt krachend ins Schloss*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «Металлические ворота захлопываются», “*Schlüssel des Beamten klirren*” (Pabst, Seul, 2014, с. 9). / «...звенят ключи клерка», “*[Rap] mit dem sie mich ständig beschallten*” (Pabst, Seul, 2014, с. 81). / «...[рэп] которым меня постоянно оглушали», “*Aktenwagen rumpeln über die Flure*” (Pabst, Seul, 2014, с. 88). / «...по коридорам грохочут тележки с документами», “*Metalldetektoren fiepen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 88). / «...металлодетекторы пищат», “*Geräusch von Porzellantellern auf Tresen*” (Pabst, Seul, 2014, с. 96). / «...звуки фарфоровых тарелок на прилавке», “...das Rumoren der Bahnen” (Pabst, Seul, 2014, с. 97). / «...грохот рельс», “...das Pusten und Rumpeln der Türen” (Pabst, Seul, 2014, с. 97). / «...вздохи и грохот дверей», “*Papier raschelte*” (Pabst, Seul, 2014, с. 99). / «...бумага шуршала», “...wenn die bekannte Freiheitsglocke vom nahegelegenen Rathaus Schöneberg im Punkt zwölf läutete” (Pabst, Seul, 2014, с. 131). / «...когда ровно в двенадцать звенел знаменитый колокол свободы из близлежащей ратуши Шёнеберга», “*Fett, das in der Bratpfanne brutzelt*” (Pabst, Seul, 2014, с. 135). / «...жир, шипящий на сковороде», “...wie jemand auf dem Akkordeon musizierte” (Pabst, Seul, 2014, с. 135). / «...как кто-то играл на аккордеоне», “...ein Mann oder eine Frau spielte ziemlich virtuos den Türkischen Marsch” (Pabst, Seul, 2014, с. 136). / «...мужчина или женщина весьма виртуозно играла Турецкий марш», “...läutete die Freiheitsglocke” (Pabst, Seul, 2014, с. 152). / «...прозвонил в колокол свободы», “...das laute Bum-Bum des Eingangsstempels” (Pabst, Seul, 2014, с. 179). / «...громкий бум-бум штампа для входящих документов», “...es klingelt weiter” (Pabst, Seul, 2014, с. 190). / «...он продолжает звенеть», “...laute Musik” (Pabst, Seul, 2014, с. 201). / «...громкая музыка».

Об особом значении слуховых образов для автора свидетельствует следующий отрывок, который следует привести целиком:

“*Ständig singen, pfeifen, dudeln irgendwelche Klingeltöne, Sprachfetzen umschwirren mich, Lkw-Bremsen quietschen, rhythmisch knackt eine Blindenampel, aus einem Auto wummert ein Bass, jemand pfeift nach seinem Hund, irgendwo plätschert Wasser, jemand tippt auf sein Smartphone, gleichmäßig wischend wird der Gehweg gefegt, eine Ladenglocke ertönt, Autotüren werden ins Schloss geworfen, ein Kind quengelt, jemand zieht einen Rollkoffer hinter sich her, ein Vogel zwitschert, neben mir niest einer, «Gesundheit», sage ich und höre das vielleicht folgende «Danke» nicht, weil ein Presslufthammer einsetzt, am Taxistand klingelt das Telefon, jemand wirft eine Dose in einen Abfalleimer, Plastiktüten rascheln, ein Martinshorn*” (Pabst, Seul, 2014, с. 177). / «Постоянное пение, свист, рингтоны, вокруг жужжат обрывки речи, скрипят тормоза грузовика, ритмично щелкает светофор для слепых, бас гремит из машины, кто-то свистит своей собаке, где-то плещется вода, кто-то стучит по смартфону, тротуар подметается ритмичными взмахами, звенит магазинный звонок, хлопают двери машины, ребенок ноет, кто-то тащит чемодан на колесиках, птичка чирикает, рядом кто-то чихает, “Будь здоров”, – говорю я и не слышу, возможно, ответное “Спасибо”, потому что работает отбойный молоток, звонит телефон на стоянке такси, кто-то бросает жестяную банку в мусорное ведро, полиэтиленовые пакеты шелестят, сирена».

Приведенное яркое и образное описание действительности передает ощущения автора: высокий темп повествования задан короткими двусоставными предложениями с сочинительной связью. Обезличенность повествования создает ощущение зрительного вакуума, в котором находится автор: тротуар подметается, двери машины хлопают будто бы сами по себе. Все это создает ощущения погруженности в слуховые образы, читатель вслед за автором растворяется в окружающих звуках.

2.4. Тематизация значимости внешних звуков для незрячих и слабовидящих

Поскольку значительная часть повествования строится вокруг жизни людей с нарушениями зрения, вопросам тренировки слуха для эффективного ориентирования в окружающем мире уделяется значительное

внимание в повествовании. Одной из целей романа является ознакомление зрячих читателей с особенностями жизни людей с нарушениями зрения, поэтому автор тематизирует различные аспекты своей жизни, в частности особенности обучения и приобретения как общих, так и специфических для незрячих навыков.

В данную категорию вошли лексические единицы, тематизирующие значение внешних звуков для мироприятия слепых: *“Gehör muss geschult werden”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«Слух надо тренировать»*, *“...einem Geräusch wird ein Gegenstand, ein Material oder eine Tätigkeit zugeordnet”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«...объект, материал или деятельность соотносятся с шумом»*, *“...auch Sehende erkennen sich an den Geräuschen, die sie machen, an einem Räuspern, einer charakteristischen Art zu atmen”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«...даже зрячие узнают друг друга по издаваемым ими звукам, по покашливанию, по характерному дыханию»*, *“...ich höre oft am Schritt, wer auf mich zukommt”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«...я часто слышу по шагам, кто идет мне навстречу»*, *“...der Gang verrät mir einiges über die betreffende Person”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«...походка говорит мне что-то о данном человеке»*, *“Geht sie hart und entschlossen oder zögernd und weich?”* (Pabst, Seul, 2014, с. 38). / *«Он идет жестко и решительно или нерешительно и мягко?»*, *“...an den Geräuschen, die meine Mutter beim Kochen machte, erkannte ich, was es zu essen gab”* (Pabst, Seul, 2014, с. 46). / *«...я знала, что мы будем есть, по звукам, которые моя мать издавала во время готовки»*, *“Unterschiedliche Bodenbeschaffenheiten klingen verschieden”* (Pabst, Seul, 2014, с. 63). / *«Разные грунты звучат по-разному»*, *“...höre ich durch die Reflektion des Geräusches in der Umgebung, wie der Raum um mich beschaffen ist”* (Pabst, Seul, 2014, с. 63-64). / *«Через отражение шума в окружающей среде я слышу, на что похоже пространство вокруг меня»*, *“Geräusche gespeichert”* (Pabst, Seul, 2014, с. 94). / *«...звуки сохранены»*, *“...am Klang, den die Autos beim Bremsen und Anfahren machten, erkannte ich, ob ich mich vor dem ersten Fußgängerüberweg... befand”* (Pabst, Seul, 2014, с. 96). / *«...по звукам, которые издавали машины при торможении и трогании, я узнавала, стою ли я перед первым пешеходным переходом»*, *“...orientierte ich mich am Straßenlärm und den Geräuschen”* (Pabst, Seul, 2014, с. 96). / *«...я ориентировалась на уличный шум и звуки»*, *“...der Schall, den ich mit meinen Schuhen und dem Tippen des Stockes verursache, verändert sich”* (Pabst, Seul, 2014, с. 170). / *«...звук, издаваемый моей обувью, и постукивание палкой меняется»*, *“...meist höre ich am Brummen und Summen, auf welchem Gleis einer wartet”* (Pabst, Seul, 2014, с. 170). / *«...обычно я определяю по гудению и жужжанию, на какой платформе он ждет»*, *“...der Lärm erschwert die Orientierung”* (Pabst, Seul, 2014, с. 177). / *«...шум затрудняет ориентирование»*, *“...an der Stimme kann ich immerhin hören, ob eine Person gerade nur telefoniert”* (Pabst, Seul, 2014, с. 177). / *«...я хотя бы по голосу слышу, разговаривает ли человек по телефону»*.

Как мы видим, данные вербальные средства объединены по тематическому признаку и представляют интерес не в собственно языковом, а в содержательном плане.

2.5. Метонимический перенос «шаги = человек»

В данной категории представлено два контекста: *“Manchmal kehrten schnelle Schritte um”* (Pabst, Seul, 2014, с. 59). / *«Иногда быстрые шаги разворачивались назад»*, *“...hastige Schritte, gedämpftes Gemurmel”* (Pabst, Seul, 2014, с. 88). / *«...торопливые шаги, приглушенный ропот»*. Как уже было отмечено выше, метонимические переносы являются распространенным средством художественной выразительности.

3. Глаголы говорения и слухового восприятия

Хотя в данную категорию входит порядка 30 уникальных лексических единиц, их употребление не выходит за рамки типичного функционирования в художественном тексте. В целом употребляются общие глаголы говорения и слухового восприятия (*hören/слышать, sagen/говорить, fragen/спрашивать, bestätigen/подтверждать* и т.д.), а также глаголы, уточняющие характер речевой деятельности (*schimpfen/ругаться, skandieren/скандировать, herausplatzen/взрываться, sich empören / возмущаться* и т.д.).

4. Метафорические образы

Хотя метафоры встречались и в других категориях, в данный раздел попали единицы, не соотнесенные с каким-либо объектом реальности: *“In mir machte es Klick”* (Pabst, Seul, 2014, с. 87). / *«Внутри меня что-то щелкнуло»*, *“...platzte mein Ersatztraum”* (Pabst, Seul, 2014, с. 144). / *«...моя компенсационная мечта лопнула»*, *“...dass meine Kanzlei... brummen würde”* (Pabst, Seul, 2014, с. 134). / *«...что моя юридическая фирма будет процветать [гудеть]»*, *“Schlussakkord für meine Studienzeit”* (Pabst, Seul, 2014, с. 152). / *«...финальный аккорд моих студенческих лет»*, *“...der Weg entlang der Tonspur”* (Pabst, Seul, 2014, с. 163, 177). / *«...путь по звуковой дорожке»*. Данные языковые единицы делают речь более образной и наглядной, повышая экспрессивный потенциал текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Языковые средства вербализации акустических образов широко представлены в рассматриваемом романе. В ходе исследования выявлены такие семантические группы, как (1) голос собеседника как источник информации об окружающей действительности; (2) различные виды шумов и окружающих звуков; (3) глаголы говорения и слухового восприятия; (4) метафорические образы, не соотнесенные с реальными объектами действительности.

В то же время часть рассмотренных единиц не является специфичными для произведений авторов с нарушениями зрения и может встречаться в любых художественных произведениях. Обращает на себя внимание богатство языковых средств в контексте описания голоса собеседника и различных звуков окружающей действительности при их точной соотнесенности с предметом. Это позволяет выдвинуть гипотезу об особой значимости именно данных явлений для незрячих авторов.

В настоящем исследовании выявлен репертуар языковых средств, вербализующих слуховые образы в одном из романов, написанных незрячим автором. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в расширении материала исследования и проведении сопоставительного анализа текстов зрячих авторов и людей с нарушениями зрения для подтверждения или опровержения гипотезы о наличии значимых различий в роли и степени вербализации слуховых образов в их речи.

Источники | References

1. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. Воронеж: Ритм, 2018.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.
4. Быкова Е. Б. Образ будущего подростков и юношей со зрительной депривацией // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1.
5. Ирхин Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4.
6. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
7. Полякова Н. П. Этническая идентичность слепых подростков-билингвов в аспекте их успешной социальной интеграции // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5-4 (107).
8. Саматова А. В. Основные типы затруднений при восприятии некоторых выразительных средств русского языка людьми с глубокими нарушениями зрения // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2007. № 1.
9. Соколов В. В. Психолого-педагогические особенности обучения школьников со зрительной депривацией работе на персональном компьютере // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 2.
10. Федорова О. В. Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014.
11. Bedny M., Pascual-Leone A., Dravida S., Saxe R. A Sensitive Period for Language in the Visual Cortex: Distinct Patterns of Plasticity in Congenitally versus Late Blind Adults // Brain and Language. 2012. Iss. 122 (3).
12. Hersh M. Deafblind People, Communication, Independence, and Isolation // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2013. Iss. 18 (4).
13. Lemmens M. Cognitive Semantics // The Routledge Handbook of Semantics / ed. by N. Riemer. L. - N. Y.: Routledge, 2015.
14. Martins A. T., Faísca L., Vieira H., Gonçalves G. Emotional Recognition and Empathy Both in Deaf and Blind Adults // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2019. Iss. 24 (2).
15. Pabst P., Seul S. M. Ich sehe das, was ihr nicht seht. Eine blinde Strafverteidigerin geht ihren Weg. Berlin: Hanser Verlag, 2014.
16. Rodríguez Fuentes A., Ortega J. Are There Any Differences between the Texts Written by Students Who Are Blind, Those Who Are Partially Sighted, and Those with Normal Vision? // Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies (ECPS Journal). 2019. Iss. 20.

Информация об авторах | Author information

Ладоша Оксана Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва

Ladosha Oksana Mikhailovna¹, PhD

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

¹ ladoshaom@mpei.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): акустические образы; дискурс-анализ; незрячий автор; немецкий язык; acoustic images; discourse analysis; blind author; German language.